

— Посмотри внимательно, кто здесь указан должником?

Мужчина с зачесанными назад волосами развернулся и, небрежно попыхивая сигаретой, всем своим видом изображал крутость.

— Гляди лучше, пацан. Только не говори потом, что мы, взрослые, обижаем детей.

Желтобрысый, который мнил себя важной шишкой, хотя сам был не выше плеча, с вызовом задрал подбородок и смотрел на него сверху вниз, раздувая ноздри.

Цзямин опешил. Это была подпись его отца — почерк был очень похож, имелся даже отпечаток пальца. Это...

— Это не долговая расписка, это уведомление о долге...

— Да ты охренел, до драки нарываешься? — Желтобрысый схватил Цзямина за шиворот. — Какая разница, как это называется?!

— У вас есть доказательства, что это правда? — Цзямин чувствовал, что эта бумажка незаконна.

— Да пошел ты!

Желтобрысый с силой толкнул его, а затем добавил пинок, отчего Цзямин повалился на пол.

— погоди, — мужчина с зачесанными волосами жестом велел другому подельнику принести вещь. — Малыш, раз ты не признаешь расписку, то эту штуку узнаешь?

— Вы, твари, украли документ на мой дом!

Цзямин, лежа на полу, потянулся было, чтобы вырвать бумагу, но тот резко убрал её в сторону.

— Никто ничего не крал. Твой отец давным-давно принес это в счет долга. Так что, если не поможешь ему расплатиться, этот дом больше не имеет к тебе никакого отношения.

— Мой отец стал игроком по вашей вине, верно? — Цзямин стиснул зубы. С тех пор как он пошел в среднюю школу, отец подсел на азартные игры. Часто воровал кровно заработанные деньги деда, чтобы просадить их, а когда Цзямин пытался вмешаться, его жестоко избивали.

— Не стоит так говорить. Мы не заставляли твоего отца играть, он сам проигрывал и не мог остановиться. Ты и сам прекрасно знаешь, что твой папаша за фрукт. Он задолжал нам сто

тысяч, а с процентами набежало никак не меньше двухсот тысяч. Эта развалюха и половины не стоит, так что как раз кстати — твой участок земли пойдет в счет процентов.

Мужчина с зачесанными волосами кивнул подручному, и тот принес договор о передаче права пользования землей.

Земля была сельскохозяйственной, разделенной между дворами: на неё было лишь право пользования, а не право собственности.

— Подпишешь этот договор, и мы в расчете. Тот кусок земли и десяти тысяч не стоит, считай, мы еще дешево тебя отпускаем, — говорил мужчина, похлопывая бумагой по лицу подростка.

— Это незаконно! Если вы такие смелые, идемте в полицию и там разбирайтесь, а устраивать такие подлянки — не поступок настоящего мужчины! — Цзямин был в ярости, и эта ненависть заглушала страх.

— Ах ты, тварь!

Желтобрысый и здоровяк набросились на дерзкого мальчишку, осыпая его ударами. Цзямин свернулся калачиком на полу, закрывая голову и поясницу, и терпел град ударов. Было так больно, что его почти тошнило желчью.

Выпустив пар, здоровяк поставил его на ноги, и Желтобрысый врезал кулаком ему прямо в лицо.

— Прекратить, — мужчина с зачесанными волосами решил включить доброго дядю и отвесил Желтобрысому пощечину. — Если ты его убьешь, ты сам за него расписываться будешь?

— Босс, извините, — Желтобрысый тут же засуетился, извиняясь перед главарем и мгновенно превратившись в жалкого подхалима.

— Малыш, мы честные деловые люди. Взял в долг — верни, это же справедливо, правда?

— А если... я не подпишу?..

Цзямин, с лицом, разбитым в кровь, сплюнул густую, перемешанную с грязью и кровью слюну.

— Тогда всё просто: отрубим тебе пальцы, посчитаем это за проценты.

Здоровяк прижал Цзямина к столу для игры в маджонг, насильно удерживая его правую руку на столешнице. Желтобрысый выудил из заднего кармана выкидной нож и приставил его к

пальцам между безымянным и мизинцем.

Цзямин перепугался до смерти и больше не смел пререкаться с этими безжалостными людьми.

— Ну что? Подписываешь или нет? — мужчина наклонился и похлопал подростка по щеке, задав вопрос ледяным, угрожающим тоном.

В конце концов, он был всего лишь ребенком. Где ему выдержать такие угрозы? Даже в исправительной колонии, где он видел немало хулиганов, их защищали надзиратели. Но сейчас он был один, брошенный на произвол судьбы.

— Босс, он слишком упрямый, давайте просто резанем! — Желтобрысый продолжал подливать масла в огонь.

— Нет, не надо! Я подпишу, я подпишу!

— Ну вот, так-то лучше. А чего раньше выделялся? — мужчина повернулся к Желтобрысому и прикрикнул: — Ты чего творишь? Ты же напугал ребенка, понимаешь? Убери нож!

— Слушаюсь, босс.

Желтобрысый убрал нож обратно в задний карман и начал шарить по карманам.

— Черт, ручку забыл.

— На что ты вообще годен?! — мужчина снова вlepил ему затрещину по затылку. — Отпечаток пальца тоже подойдет!

— Босс, у нас и штемпельной подушечки нет, — Желтобрысый прикрыл затылок, боясь получить еще раз.

— Твою ж мать, бесполезный кусок дерьма! Мозги хоть иногда включай! — мужчина схватил Цзямина за короткие волосы и задрал его лицо вверх. — Видишь? Вот же всё под рукой!

— Точно, точно! Босс, как всегда, мудр!

Желтобрысый сообразил, схватил Цзямина за палец, вытер им кровь с его лица и приложил к бумаге. Готово!

Цзямин чувствовал полное отчаяние. У него и так ничего не было, а теперь он лишился абсолютно всего.

— Мелкий, даже не думай заявлять в полицию — бесполезно. Если разозлишь нас, порежем на куски и скормим собакам!

Мужчина уже собрался уходить, но вдруг что-то вспомнил. Он снова наклонился к игровому столу и с усмешкой сказал:

— Странно всё-таки. Твой отец принес расписку в счет долга как раз в день своей смерти. Малыш, а ты довольно способный, раз осмелился убить собственного отца. Честно говоря, я даже восхищаюсь тобой, жаль только, что ты не верный пес — держать такого рядом опасно.

Цзямин на мгновение остолбенел, а затем его словно ударило током.

<http://bllate.org/book/21876/2271574>